

Заглавие документа: Половцев, Д.О. Э.М. Форстер о русской литературе / Д.О. Половцев // Гуманитарные технологии в образовании и социосфере: сб. науч. ст. / редкол.: О.И. Уланович (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 174–181.

Автор: Половцев, Денис Олегович

Тема: Зарубежная литература

Дата публикации: 2017

Издатель: Белорусский государственный университет

Аннотация: Автор настоящей статьи рассматривает взгляды классика английской литературы Эдварда Моргана Форстера на русскую литературу. В статье анализируются суждения англичанина о творчестве таких русских писателей, как например, А.П. Чехова, Ф.К. Сологуба, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского. Э.М. Форстер делит характеры, созданные в своих романах, на «плоские» и «сферические». Писатель совершил попытку поиска подобных характеров и в русской литературе (в романах Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского). Автором статьи было выявлено, что для английского прозаика характерно и исследование других ментальностей (индийская, итальянская, греческая темы в творчестве Э.М. Форстера).

Э.М. ФОРСТЕР О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Классик английской литературы XX века Эдвард Морган Форстер (Edward Morgan Forster, 1879 – 1970) оставил после себя не только значительное художественное наследие, включающее шесть романов и сборники рассказов (отметим, что на сегодняшний день экранизировано пять из шести романов: «Комната с видом», «Куда боятся ступить ангелы», «Морис», «Хауардс-Энд» (в российском прокате «Усадьба Хауардс-Энд») и «Поездка в Индию»).

Его перу также принадлежат книги биографического характера, большое количество литературно-критических статей и эссе, в том числе и литературоведческая работа «Аспекты романа» (1927), в которой писатель выражает свою точку зрения на проблемы художественного творчества, и которая сыграла значительную роль в становлении теории романа в Англии. У Э.М. Форстера действительно существует и большое количество отдельных эссе, посвященных литературоведению как таковому, например: «Английская проза между 1918 и 1939», «Аутсайдер о поэзии», «Пессимизм в литературе», «Функции литературы во время войны» и другие.

Думается, что писателя отличала большая эрудиция и широкий кругозор: творчеству западноевропейских и американских художников слова посвящены многочисленные очерки Э.М. Форстера (Г. Ибсену, М. Прусту, В. Вульф, С. Льюису, Дж. Конраду, Дж. Остин, Дж. Оруэллу и многим другим) в сборниках

эссе «Эбенгирская жатва» (1936), «Да здравствует демократия!» (1951) и других, например: «Ибсен – романтик», «Ранние романы Вирджинии Вульф», «Джозеф Конрад: заметка» и другие. Писатель сам также вступал в переписку с В. Вульф, К. Ишервудом, Л. Вульфом и другими художниками слова, о чем свидетельствует изданное двухтомное собрание писем (1985 г.).

В «Аспектах романа» Э.М. Форстер задается вопросом: можем ли мы, обсуждая английскую литературу, не обращать внимания на литературу, написанную на других языках, особенно французскую или русскую? В самом вопросе содержится ответ и обозначена значимость для писателя литературы неанглийской. «Ни один английский романист не исследовал душу человека так глубоко, как это сделал Достоевский» [2, р. 26]¹, – писал Э.М. Форстер. Однако английская поэзия, по его мнению, «никого не боится» – она возвышается над всеми как в качественном, так и в количественном отношении. В предисловии к «Аспектам романа» Э.М. Форстер обозначает, что не будет часто ссылаться на зарубежные романы в своих лекциях («Аспекты романа» содержат ряд лекций, некоторые из которых были прочитаны в Кембридже весной 1927 г.). Упоминая зарубежные романы, он, по своему собственному признанию, лишь хочет подчеркнуть их величие. Нельзя не отдать должное англичанину за популяризацию иноязычной прозы, в том числе и русской.

Э.М. Форстер упоминает некоторых русских писателей в письмах и работах критического характера. Более того, творчеству некоторых из них посвящены целые очерки, например: «Рассказы из России» – произведениям А.П. Чехова и Ф.К. Сологуба, «Три рассказа Толстого» – рассказам, естественно, Л.Н. Толстого.

Э.М. Форстер указывает на юмор и чуткость А.П. Чехова. Чеховский читатель, по мнению Э.М. Форстера, ощущает «чувство завершенности», наслаждается чеховской «образной полнотой». Ф.К. Сологуб, согласно английскому прозаику, – «искусный писатель <...>, который знает, что более действительно сказать “Это – что?”, чем произнести “Это – привидение” <...>. Он [Сологуб. – Д.П.] соединяет сверхестественное с реализмом» [1, р. 256].

Отметим, что Э.М. Форстер восхищался гением Л.Н. Толстого и в «Аспектах романа» указывал, что англичанам приходится сталкиваться с очень неприятной для них правдой, которая заключается в следующем: «Ни один английский романист не таким велик, как Толстой» [2, р. 26], изобразивший жизнь человека как с частной, так и с героической сторон. А в эссе «Наш второй величайший роман?» Э.М. Форстер отмечает, что «“Война и мир” Толстого – величайший роман, который породила западная цивилизация» [4, р. 226]. Более того, в очерке «Книга, которая на меня повлияла» он указывает (среди немногочисленных прочих) и роман Л.Н. Толстого «Война и мир». В «Аспектах романа» Э.М. Форстер замечает, что, после того, как кто-нибудь прочитал «Войну и мир», «начинают звучать великие аккорды, и мы не можем сказать, что их вызвало» [2, р. 51]. Они звучат, по его убеждению, не из сюжета,

¹ Перевод англоязычных цитат здесь и далее наш. – Д.П.

исходят не из эпизодов или героев; они появляются из-за огромной территории России, ее масштабности и пространства, из-за «суммы всех мостов и замерших рек, лесов, дорог, садов, полей, которые собирают величие и звучность» [2, р. 51]. Э.М. Форстер отмечает, что у многих прозаиков развито «чувство места», очень немногие обладают «чувством пространства», однако Л.Н. Толстой превосходит всех. По мнению Э.М. Форстера, пространство, а не время правит в «Войне и мире».

Однако Э.М. Форстер проявил себя знатоком не только романа «Война и мир». Так, в письме К. Ишервуду от 09 августа 1934 г. Э.М. Форстер отмечает по поводу романа Л. Толстого «Анна Каренина» следующее: «Не думаю, что книга очень хорошая, за исключением двух пар, находящихся в равновесии, что является просто замечательным» [3, р. 123]. Согласно Э.М. Форстеру, любому другому писателю пришлось сковать, связать бы их, но Л.Н. Толстой оставляет их естественно развиваться. По мнению английского писателя, ни одному другому прозаику и (или) драматургу не удалось бы сделать это так, как удалось писателю русскому. Далее Э.М. Форстер продолжает: «Это не план и не счастливая случайность. Это – что-то, что нельзя описать. Я даже не предполагал, что Толстой это сможет сделать; не помню ничего подобного в “Войне и мире”. В этом отношении “Анна Каренина” – большое удовольствие. Характеры, правда, не шедеврально, Анну сильно превознесли, а Кити – ничто вообще» [3, р. 124].

Созданные в романах характеры Э.М. Форстер делит на две группы – характеры «плоские» (“flat”) и характеры «сферические» (“round”). К первым относятся те, в которых раскрывается и акцентируется какая-либо одна черта, определяющая данного героя. Любопытно, что писатель указывал практически на отсутствие «плоских» характеров в русской литературе. «Сферические» же характеры передают глубину и многогранность личности. Таковы, по мнению Э.М. Форстера, герои, например, Г. Филдинга, У.М. Теккерея, Г. Флобера, некоторые персонажи Ч. Диккенса. Любопытно, что самые яркие примеры углубленного раскрытия человеческой личности Э.М. Форстер находит в русской литературе, обращаясь к романам Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Про последнего Э.М. Форстер указывал, что он обладает величием пророка и особенно ценил созданный Ф.М. Достоевским мир Карамазовых, Мышкина и Раскольникова. Такой мир Э.М. Форстер считал «обычным миром художественной литературы» [2, р. 123], то есть здесь он выступает за естественное и настоящее, без преувеличений и прикрас. По этому поводу Э.М. Форстер пишет следующее: «Достоевский – великий романист в обычном смысле, то есть его герои связаны с обычной жизнью и живут в своем собственном окружении» [2, р. 122]. Герои Ф.М. Достоевского, по мнению английского писателя, «просят нас принимать участие в более глубоком, нежели просто в переживаниях» [2, р. 122]. Интересным, на наш взгляд, представляется тот факт, что Э.М. Форстер ставит Ф.М. Достоевского в один ряд с У. Шекспиром и У. Вордсвортом. Причина, по которой он это делает, следующая: «что бы вы не прочли [у них. – Д.П.], остается <...> *чувство величия* [курсив автора. – Д.П.]» [1, р. 179].

Отметим, что обращение Э.М. Форстера к инациональному, исследование других ментальностей довольно типично для английского прозаика. Так, известно обращение Э.М. Форстера к индийской теме в романе «Поездка в Индию», итальянской – в «итальянских» романах «Куда боятся ступить ангелы» и «Комната с видом», рассказах «История о панике», «Сирена», «Вечное мгновение», греческой – в рассказе «Дорога из Колона» и других. Попытки Э.М. Форстера разобраться и понять другие ментальности (в том числе и русскую) находились в духе того времени: известно, что в произведениях, например, Г. Джеймса происходит столкновение европейской и американской традиций; на рубеже двух культур писатель осуществляет интеллектуальный, нравственный и эстетический поиск (романы «Американец», 1877, «Европейцы», 1878, «Дейзи Миллер», 1879 и др.); особое внимание Р. Киплинга привлекает зона контакта между двумя культурами (английской и индийской): «Город страшной ночи», 1890, «Сватовство Дины Шад», 1890, «Жизнь дает фору», 1891 и другие произведения. В качестве примера можно привести и многочисленные эссе Д.Г. Лоуренса об «иных» нациях и народах и его путевые заметки от путешествий по миру (Италии, Германии, Австрии, Австралии, Америке): «Сумерки в Италии», 1916, «На земле этрусков», 1932, «Утро в Мексике», 1927), «Море и Сардиния», 1921 и др., а также работы общего характера по проблеме инаковости. Как и Э.М. Форстер, отправляет своих героев в поисках нравственного совершенствования в Индию и К. Ишервуд (роман «Встреча у реки», 1967).

Актуальность идей Э.М. Форстера в XXI веке подтверждается и романом южноафриканского писателя Д. Гэлгута «Арктическое лето» (2014). «Арктическое лето» – так называется незаконченный роман Э.М. Форстера; «Арктическое лето» Д. Гэлгута – художественная биография Э.М. Форстера, пронизанная категорией инационального в прямом смысле этого слова. Думаем, что роман Д. Гэлгута «Арктическое лето» найдет своего исследователя в отечественном литературоведении.

Любопытным представляется тот факт, что, как уже указывалось выше, Э.М. Форстер периодически делает отсылки к русской литературе, но таковые практически отсутствуют в эссе «В моей библиотеке». Так, среди книг, имеющих в личной библиотеке, Форстер указывает следующие: «Книги об Индии и написанные индийцами, современная поэзия, древняя история, американские романы <...>, книги о свободе, альбомы об искусстве, Данте и книги о нем» [4, р. 307]. Э.М. Форстер указывает на троих писателей, произведения которых он хотел бы иметь в каждой комнате. Это книги У. Шекспира, Э. Гиббона и Дж. Остин. Однако в его «хранилище» из произведений русской литературы находится место только для Л.Н. Толстого: «Конечно, у меня есть кое-что из Толстого» [4, р. 308], – признается английский прозаик. Очень важно, писал Э.М. Форстер в очерке «Книга, которая на меня повлияла», найти ту великую книгу и признать, что она является той силой, которая сформировала характер и мировоззрение. И далее автор отмечает: «Нисколько не сомневаюсь, что такими моими тремя книгами были следующие: “Божественная комедия” Данте, “История упадка и крушения

Римской империи” Гиббона и “Война и мир” Толстого» [4, р. 222]. Эти три книги Э.М. Форстер называет памятниками. Они впечатлили его своей «массивностью и конструкцией, заставили почувствовать себя незначительным» [4, р. 222].

Л.Н. Толстой упоминается и в очерке «Пессимизм в литературе» (1906 г.). Форстер указывает, что «у нас в Англии нет ни одного великого человека, чье имя <...> поднимается до самых уст, как Толстой поднимается до уст русского» [1, р. 132]. Э.М. Форстер ставит Л.Н. Толстого в один ряд с Г. Ибсеном и Э. Золя. Эти три художника слова, считает английский писатель, приобрели европейскую репутацию и им подражают не только в собственных странах, но и по всему континенту. В отношении Л.Н. Толстого Э.М. Форстер указывает, что, возможно, «не существует живущего человека, который любит человечество больше. Он <...> считает мир ужасным и верит, что тот останется ужасным. Его способ лечения простой, но он вызывает тревогу – уничтожение. Пусть человеческая раса перестанет сама размножаться. Пусть она вымрет по своему собственному желанию. Затем, согласно Толстому, воля Бога будет исполнена, и человечество <...> приобретет духовное воздаяние» [1, р. 131]. Э.М. Форстер отмечает, что Л.Н. Толстой гораздо интереснее, чем Г. Ибсен или Э. Золя. Он считает русского писателя великим художником, обладающим чувством прекрасного и даже чувством юмора. Однако Э.М. Форстер улавливает глубокий пессимизм, связанный с тем, что «наша жизнь на земле – безнадежный спутанный клубок, и те, кто передает жизнь, виновны в преступлении» [1, р. 131]. Пожалуй, английский писатель считает Л.Н. Толстого самым мрачным из указанных троих. Возможно, по этой причине в эссе «В моей библиотеке» Э.М. Форстер пишет, что «едва ли захочешь иметь книги Толстого в каждой комнате» [2, р. 308]. Форстеровский Э. Золя в очерке «Пессимизм в литературе» – самый жизнерадостный из упомянутых. Он, как и Л.Н. Толстой, считает, что мир ужасен, но он все-таки верит, что его можно сделать лучше. И Э. Золя, и Г. Ибсен, и Л.Н. Толстой, заключает Э.М. Форстер, считают существующий мир «совершенно ужасным местом».

В очерке «Три рассказа Толстого» Э.М. Форстер концентрирует внимание читателя на том общем, что в них присутствует, а именно на вере Л.Н. Толстого в простых людей. Думается, что следующее емкое высказывание Э.М. Форстера о Л.Н. Толстом свидетельствует о том, что англичанин достаточно проникся личностью и творчеством русского писателя: «Его вера принимала различные формы в разные периоды его жизни, – пишет Э.М. Форстер, – и приводила к всевозможным противоречиям. Иногда он верил в борьбу, иногда в ненасилие и пассивное сопротивление, иногда он был христианином, иногда не был, иногда был отшельником, иногда – сластолюбцем, но сама идея о том, что простые люди – лучшие люди, лежит в основе его суждений от начала до конца. Сам он был далеко не простой. Он – одна из самых сложных фигур, с которой вынужден иметь дело историк литературы. Толстой был аристократом, интеллектуалом, землевладельцем <...>, опустошенный <...> раскаянием» [2, р. 212].

При этом сам очерк «Три рассказа Толстого» носит довольно описательный характер, и автор склонен пересказывать сюжет рассказов, нежели заниматься их анализом. Однако его основная идея выражена, на наш взгляд, в следующей цитате: Л.Н. Толстой «никогда не колебался по отношению к своей главной вере – простоте» [2, р. 212].

Может показаться, что Э.М. Форстер довольно поверхностен в анализе творчества русских писателей. Конечно, эссе прозаика об англофонной литературе кажутся глубже, оригинальнее, насыщеннее (например, «Новый романист», «Джордж Оруэлл», «Эдвард Карпентер», «Вирджиния Вульф» и другие). Если это так, то это объяснимо рядом причин.

Считаем, что обращение Э.М. Форстера к русской литературе – доказательство пытливого ума и разносторонности англичанина, который исследовал инациональное с целью обогатить и переосмыслить свое национальное. Известно, что Э.М. Форстер являлся исследователем английского национального характера (например, эссе «Заметки об английском характере» и др.). Думается, что в эссе и критических статьях, пытающихся осмыслить творчество русских писателей, он пытался и прикоснуться к особенностям характера русского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Albergo Empedocle and other writings by E.M. Forster / Edit. with introduction and notes by G.H. Thomson. – NY: Liveright, 1971. – 273 p.
2. Forster, E.M. Aspects of the Novel and Related Writings / E.M. Forster. – London: Arnold, 1974. – 169 p.
3. Forster, E.M. Selected Letters. Vol. 2. 1921-1970 / E.M. Forster / ed. by M. Lago, P.N. Furbank. – Cambridge: The Belknap Press of Harvard Univ. Press, 1985. – 365 p.
4. Forster, E.M. Two Cheers for Democracy / E.M. Forster. – L.: Penguin Books, 1970. – 368 p.